

## ЧЕРНЫЙ ТАУНХАУС, ЛОНДОН

Гарри Поттер прибыл в хорошо освещенный зал, где он выпал из Летучего пороха и упал лицом вперед, а кто-то разразился хохотом. Смущенный Гарри поднялся и увидел, что рядом с ним стоит Сириус и смеётся так сильно, что у него на глазах выступили слёзы.

"Прямо как Джеймс, крестник. Он тоже часто так драматично выходил из Летучего пороха", - сказал он, пытаясь сдержать смех.

Увидев Сириуса, он вскочил и бросился в объятия старшего, который крепко обнял его и повел в комнату, где стоял большой стол из первозданного черного мрамора, за которым легко могли бы разместиться 20 человек. С потолка свисала люстра, в бра горели свечи, освещая комнату. Комната представляла собой столовую, где стены были более светлого цвета, а свет от люстры плясал на стенах, образуя узоры из животных: змеи, гиппогрифа, василиска (Гарри вздрогнул, вспомнив, как он его убил), единорога, дракона и даже русалки.

Повернувшись к Ремусу, Сириус спросил: "Как поживают маглы? Они не доставили никаких хлопот? Надеюсь, ты с ними повеселился".

Ремус ухмыльнулся: "О, я повеселился, Сохатый. Мистер Харш Вардхана был очень полезен, предлагая проклятия, чтобы задобрить их. Если бы мы не знали другого, я бы сказал, что он мародер".

Затем он подробно рассказал обо всем, что произошло у Дурслей. К тому времени как он закончил, Сириус от смеха стучал кулаком по столу, а Дамблдор пытался сохранять невозмутимый вид, но терял фасад, и когда Сириус повернулся к нему, он потерял спокойствие и тоже начал смеяться.

Наконец, через некоторое время, когда все успокоились, Гарри обратился к Сириусу: "Что это за место, Сириус?"

"Это, Гарри, городской дом Древнейшего и Благороднейшего Дома Блэков, и теперь это твой дом".

"Мой дом? Но я же Поттер, а не Блэк", - ответил Гарри, смутившись.

"Ты такой же Поттер, как и Блэк, Гарри. Твоя бабушка была моей двоюродной тетей. Кроме того, ты мой наследник, поскольку являешься моим крестником", - ответил он.

"Но... но ты можешь жениться и родить сына. Почему я должен быть твоим наследником?" - спросил он.

Сириус начал говорить, его голос был полон боли: "12 лет пребывания в гостях у дементоров делают с человеком такое, Гарри. Они лишили меня возможности иметь наследника. Но это

спорный вопрос. Я решил, что ты станешь моим наследником, когда Марлин была убита. Она была единственной, на ком я думал жениться, и у меня точно не было планов заводить ребенка-бастарда".

Гарри понял, что в последней войне Сириус потерял гораздо больше, чем своих друзей. Сириус потерял часть себя и свою любовь. Он не мог представить себе ситуацию, когда он встретил кого-то, кто так сильно его любил, а потом должен был прожить остаток жизни без нее. По крайней мере, судьба избавила его от этой боли. В тот момент он понял, что раны, нанесенные последней войной, для большинства людей еще не зажили и, возможно, никогда не заживут. Однако со временем, возможно, люди смогут жить дальше.

Сириус по-прежнему выглядел угрюмым, а Ремус похлопывал его по руке и мрачно смотрел на него. Он был еще одной разбитой душой, о которой Гарри никогда не заботился. Правда, Мародер никогда не пытался найти Гарри и держался на расстоянии в течение года, пока тот преподавал в Хогвартсе, но, видя, как он действует в интересах Дурслей, Гарри убедился, что Мародер действительно заботился о нем. Недавно он прочитал в одной из книг, что оборотни не могут размножаться между собой и поэтому яростно защищают детей, которых считают своими. Ремус считал его своей семьей с самого рождения, и, как сказал ему Дамблдор в прошлом году, после того Хэллоуина в 1981 году Ремус сошел с ума. У него было немного денег, оставшихся ему от Шарлуса, который считал мальчика одним из своих, и Ремус почти три года пьянствовал. И вдруг однажды он вышел из ступора и появился у ворот Хогвартса, где все его не узнали, пока он не дошел до Минервы МакГонагалл. Он подумал, что, возможно, она взяла маленького Гарри к себе и воспитывает его. Она ничего ему не сказала, но отправила к директору, и Ремус почти потерял контроль над волком, когда ему сообщили, что Гарри у Дурслей. Он потребовал, чтобы Дамблдор позволил ему увидеться с Гарри, но тот отказался, сославшись на защиту Гарри. В течение трех лет Ремус три дня в неделю приходил в Хогвартс и просил Дамблдора разрешить ему увидеться с Гарри. Однажды он проследил за Гарри до Тисовой улицы, но не смог войти в дом из-за защитных барьеров, и ждал, когда Гарри придет. Но когда он наконец увидел Гарри, его гриффиндорская храбрость подвела его. Гарри выглядел таким истощенным, избитым и изможденным, что он не мог подойти к нему из-за стыда. Он не мог смотреть в глаза мальчику, который давал ему надежду на жизнь вдали от Дурслей, не имея для этого никаких средств. В ту ночь он покинул магическую Британию и отправился в Германию, где выполнял множество работ, чтобы заработать денег, но не мог удержаться на постоянной работе из-за страха, что его тайна будет раскрыта. Германия была более благосклонна к оборотням, но они по-прежнему регистрировали, отслеживали и вели учет оборотней. Ремус ни в коем случае не хотел отказываться от свободы, поэтому переходил с работы на работу, и время летело незаметно. Он был во Франции, когда узнал о побеге Сириуса из Азкабана, и именно там его нашел Дамблдор. Весь прошлый год он шел по следам Питера, когда узнал о фиаско и поспешил к его детенышу.

Гарри не мог упрекнуть его за врожденную доброту, как и не имел права наказывать его за то, что он не мог контролировать. Кроме того, его отец называл Ремуса своим другом, и он не собирался пренебрегать одной из своих единственных связей с родителями.

"Итак, следующий вопрос, - вывел его из задумчивости голос Дамблдора, - что мы должны сделать до того, как Гарри отправится в Бхарат (Магическую Индию)".

"Я хотел бы встретиться со своими друзьями", - с нетерпением сказал Гарри, зная, что это

может быть последний раз, когда он видит их до окончания каникул.

"Это легко сделать, мой мальчик", - весело ответил Дамблдор, - "С кем бы ты хотел встретиться?"

"Я хотел бы познакомиться с Невиллом, Сьюзен и Гермионой", - с нетерпением сказал он.

"Боюсь, Гарри, ты пока не сможешь познакомиться с мисс Грейнджер, - сказал Дамблдор, заметив отсутствие Рона в списке друзей, но предпочтя не комментировать это, - как мне сказали, Грейнджеры уехали сегодня в Италию на каникулы и вернутся только через две недели".

Гарри был немного разочарован, но не показал этого.

"Вы можете встретиться с мисс Боунс завтра в старинном поместье Дома Боунс", - сказал Дамблдор, сверкнув глазами, - "на самом деле у меня для вас есть соответствующее приглашение, и оно довольно настойчивое, полагаю, с чарами принуждения, которые наложила мисс Боунс, чтобы я рассказал вам и не поддавался на свои старые заблуждения".

Лицо Гарри покраснело, а окружающие захихикали над заявлением директора.

"Мистер Поттер, - сказал Харш Вардхана, - у нас есть три дня до отъезда. Вы можете заниматься всеми необходимыми делами, но я настаиваю на том, что через три дня мы должны поторопиться. Завтра у нас есть небольшое дело в Св. Мунго, где мистер Долгопупс и вдовствующая Долгопупс любезно разрешили мне повидаться с Фрэнком и Алисой Долгопупс".

Гарри был счастлив услышать, что завтра у него будет шанс встретиться с Невиллом и, возможно, с его крестной матерью; неважно, что она не сможет его узнать.

"Я вынужден вас покинуть, господа", - сказал Харш Вардхана и просто исчез из комнаты, удивив всех, отчего у всех отпала челюсть, кроме Гарри, который не знал, почему это стало таким сюрпризом.

Ремус посмотрел на Сириуса расширенными глазами: "Сохатый, ты случайно не забыл поднять антиаппарационную защиту?"

"Нет, Лунатик. Они были первыми, которые я поднял перед тем, как поставить боевые заслоны. Он не должен был сюда аппарировать. Теперь, когда я об этом думаю, он и через Летучий порошок не вошел. Что скажешь, Альбус?" - спросил Сириус у Дамблдора, который сидел с забавным видом, а его мерцающие глаза работали сверхурочно.

"Я думаю, мы только что увидели силу Мистиков. Они очень скрытны и забыли больше секретов, чем мы когда-либо знали. Если бы кто-то из них стал работать в Отделе тайн, они бы никогда не позволили ему уйти", - ответил Дамблдор.

Тогда Гарри понял, что, как и в Хогвартсе, в этот Дом нельзя попасть напрямую, и тот факт, что мистик смог это сделать, произвел на него глубокое впечатление.

Вдруг за дверью раздался звон, возвещающий о чьем-то прибытии. Сириус встал, потирая руки, и с нетерпением подумал: "Кажется, члены Ордена Феникса только что прибыли".

Как по команде, дверь открылась, и в столовую один за другим вошло множество людей. Среди них были Молли и Артур, за ними Билл, Фред и Джордж, молодая женщина с лицом в форме сердца и фиолетовыми волосами, которая споткнулась о что-то невидимое, большой чернокожий мужчина с огромной массой мышц и кольцом в левом ухе, ведьма с царственным видом, другая суровая ведьма, Дедалус Диггл (он помнил этого человека, которого встретил, когда вернулся в мир волшебников в Дырявом котле), старый и хриплый мужчина, волшебник с квадратной челюстью и серьезным взглядом, профессора МакГонагалл и Снейп, Аластор Грюм, выглядевший, как обычно, грубовато, маленький хитрый мужчина, который лысеет, и, к его огромному удивлению, Амелия Боунс. Суровая ведьма непринужденно оглядывала стол, не снимая монокля. Было еще несколько человек, которых он не знал.

"Итак, мы собрались здесь, это первое заседание вновь созданного Ордена Феникса, - начал Дамблдор в профессиональной манере, - прежде всего, необходимо представить друг друга. Гарри, это Нимфадора Люпин", - сказал он, указывая на молодую женщину, которая хмуро смотрела на Дамблдора.

"Старший учитель, меня зовут Тонкс. Вотчер, кузен", - сказала она, через мгновение повернувшись к Гарри и ухмыляясь ему. Гарри смутился, но ничего не сказал.

Дамблдор продолжил: "Это Кингсли Бруствер (большой черный человек). Он и Тонкс - Мракоборцы. Это Эммалина Вэнс, ведьма-убийца, это Гестия Джонс, еще один аврор, рядом с ней сидит Элфиас Дож, затем Дедалус Диггл, с которым, я думаю, вы знакомы, рядом с ним - Стерджис Подмор (волшебник с квадратной челюстью), а человек рядом с профессором Снейпом - Наземникус Флетчер. Полагаю, вы уже знакомы с мадам Боунс".

Гарри обменялся со всеми вежливыми кивками, а Дедалус Диггл с энтузиазмом поприветствовал его.

"Продолжая разговор о делах, мадам Боунс заверила нас, что она и ДМП будут поддерживать нас во всех действиях, связанных с остановкой Волан-де-Морта (все вздрогнули, кроме Дамблдора, Сириуса, Ремуса и Гарри). Однако если кто-то из вас будет работать ради собственной выгоды, нарушая правила Магической Британии и Визенгамота, она не будет снисходительна", - сурово сказал он, обращаясь в первую очередь к Мундунгусу, - "Далее мы собрались здесь, чтобы принять в орден новых членов. Я предлагаю принять в орден Уильяма Уизли и мистеров Фреда и Джорджа Уизли. Изначально я решил принять Гарри Поттера в качестве младшего члена, но поскольку это вызовет протест других, я не разрешаю ему вступить, но мы будем держать его в курсе всего, что делает или знает Орден".

"Нет, они еще школьники. Вы не можете быть серьезным (Серьезный хотел вмешаться, что он был серьезен). Я этого не допущу", - сказала Молли, скрестив руки на груди.

Гарри хотел было возразить, что хочет вступить в Орден, но, увидев, как Сириус едва заметно покачал головой, промолчал. Внутри он был вне себя от ярости. Взрослые вокруг него снова начали вести себя как всегда. Они снова обращались с ним как с ребенком, пытались защитить его и скрыть от него информацию. Возможно, сегодняшний день будет записан как день чуда, когда взрослые сделали что-то для него без его просьбы.

Артур, выглядевший измождённым и утомлённым, повернулся к ней: "Молли, ты прекрасно знаешь, что не можешь помешать им дать Гарри узнать всё и, если он захочет, сразиться в этой войне. Люди, ответственные за него, решили, что он имеет на это право".

"Нет, Гарри еще ребенок. Ему нужно играть в квиддич, ходить в школу, бегать за девчонками и не беспокоиться о войне!" - разглагольствовала она.

"Молли, - грустно начал Сириус, - в идеальном мире я бы с тобой согласился. Но это не идеальный мир. Волан-де-Морт (она вздохнула) где-то рядом и уже доказал, что может добраться до Гарри, что бы мы ни делали. Гарри уже четыре раза сталкивался с ним и побеждал его, и это больше, чем кто-либо может сказать. Если мы будем держать его вдали от войны и тренировок, мы только навредим ему. Будучи его крестным отцом и неся ответственность за него, я уже согласился с этим".

"Но ведь ты никогда не заботился о нем, Сириус?" - неприязненно сказала она, - "Я была рядом с ним, когда он пришел в мой дом недокормленным и недоедающим, не знавшим любви".

"Хватит!" - огрызнулся Гарри, - "Миссис Уизли, я ценю все, что вы и ваша семья сделали для меня, но Сириус - мой крестный отец, и он имеет право решать".

"Послушайте, молодой человек, я вас так не воспитывала. Ты не будешь так со мной разговаривать", - сурово сказала она.

Гарри хотел кричать на нее, но едва сдержался, однако, прежде чем он успел что-то сказать, его прервал Сёверус Снейп: "Молли, Поттер - единственный, кто может победить Темного Лорда. Почему ты не можешь этого понять? Я не сторонник того, чтобы позволять детям участвовать в войнах, но оглянись вокруг: это единственное реальное сопротивление, которое мы можем оказать в данный момент. Нам нужен лидер, а Дамблдор больше не может вести нас за собой, он уже не тот, что был раньше, и здесь нет никого сильнее Поттера, кто мог бы противостоять Темному Лорду".